

И.В. ЩЕРБАКОВА

ОСОБЕННОСТИ ТЕРРИТОРИИ ПРОЖИВАНИЯ КАК ФАКТОР ГРАЖДАНСКОГО УЧАСТИЯ

Аннотация. На основании данных статистики и выборочного опроса, проведенного в 15 провинциальных городах России, сконструированы типы гражданского участия и методом регрессионного анализа выявлены его факторы. Показано, что принадлежность респондентов к типу гражданского участия определяется социально-экономическими факторами, характерными для территории их проживания (уровень средней начисленной заработной платы, «историчность» города и его включенность в зону агломерации) и индивидуальными характеристиками (степень готовности объединяться с другими для защиты прав и оценка своего материального положения). Действие выявленных факторов не одинаково для различных типов гражданского участия.

Применяя предложенный подход, можно получать данные, полезные для сферы управления гражданской активностью с учетом особенностей конкретных территорий. Исследование предлагает способ решения социологической задачи преобразования исходных данных статистики и массового опроса в модель управления гражданской активностью на местном уровне.

Ключевые слова: гражданское участие; регрессионный анализ; малые и средние города; статистика.

Для цитирования: Щербакова И.В. Особенности территории проживания как фактор гражданского участия // Социологический журнал. 2017. Том 23. № 3. С. 64–79. DOI: 10.19181/socjour.2017.23.3.5364

Введение

Мы понимаем гражданское участие как деятельность индивидов или групп по совместной реализации интересов частного и частно-публичного характера. Это подразумевает, что гражданское участие есть функция от характеристик субъекта действия и его внешних факторов. Однако простые модели объяснения типов гражданского участия успеха не имеют, поскольку связи между субъективными и объективными факторами гражданского действия, с одной стороны, и типом гражданского участия, с другой стороны, всегда опосредуются неучтенными контекстными факторами.

Современное гражданское общество — это сложная и динамичная система отношений, в которых пересекаются интересы граждан,

---

Щербакова Ирина Вячеславовна — кандидат социологических наук, научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН.

Адрес: 117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5.

Телефон: +7 (499) 125-79-20. **Электронная почта:** irasher@yandex.ru

публичной власти, предпринимателей (в различных комбинациях), регулируемая совокупностью социально-правовых институтов целевой поддержки этих интересов. Гражданское участие — деятельность участников такой системы отношений. От того, насколько «адаптивна» публичная активность к существующим социально-правовым институтам, зависит, станет ли она полноценным гражданским участием или останется лишь гражданским действием, направленным, по мнению С. Патрушева, вместо решения насущных проблем лишь на получение такой возможности [7] (этап, предшествующий реальному гражданскому участию).

Гражданское участие основано на комбинации устойчивых частных, общегосударственных и социально-групповых интересов. Соотношение интересов и влияние коллективных или индивидуальных субъектов зависят не только от настроений и ценностей этих субъектов. Во многом они определяются особенностями контекста.

Задачи поддержания социального баланса решаются в условиях культурного многообразия и социально-экономической дифференциации 85 российских регионов и развития гражданского участия местных сообществ. Как современную тенденцию В. Стрелецкий отмечает усиление осознания региональных интересов населением, что активно используют местные власти и элитные группы, чтобы заручиться его поддержкой [8, с. 172–173]. Оправданность их надежд на консенсус интересов подтверждают данные социологических исследований Фонда «Общественное мнение» (ФОМ): статистически чаще, чем жители в среднем, активисты, обычно критически настроенные по отношению к властям любого уровня, выражают готовность сотрудничать с ними [4].

Представляется, что региональные особенности гражданского участия не связаны жестко с административными границами какой-либо территории: края, города, муниципального района, села. Значение имеют факторы, активизирующие или сдерживающие гражданское участие, которые непосредственно формируют локальные заинтересованные группы (сообщества). В масштабе страны они могут быть выявлены социологическими методами через определенные характеристики территории проживания.

Чтобы объяснить основания солидаризации, мы рассмотрим совокупность видов гражданского участия, менее институционализированных, чем такие, как, например, участие в выборах или референдумах. Уровень простейшего, «обывательского» участия, как правило, напрямую не связан с легитимацией власти или ее решений, но интересен в социологическом ракурсе.

С методологической точки зрения этот интерес обусловлен тем, что на данном уровне меньше конъюнктурных наслоений, искажений и производных политтехнологических эффектов, нежели на том, где

активно участвует политическая элита. Интересы обывателей выглядят более конкретными, они зачастую соотнесены с повседневными проблемами. Кроме того, эти интересы имеют значительную социальную базу. Для современного самоорганизованного гражданского участия ценз как совокупность ограничительных условий и своеобразный социальный фильтр не задан экономически. Наиболее существенное ограничение для участия в общественной жизни — достижение возраста 18 лет, хотя в некоторых случаях допускается участие более молодых (например, в детских общественных объединениях — с 8 лет, в молодежных — с 14 лет¹, в митингах и собраниях — с 16 лет²). В субботнике на общественной территории может поработать каждый, однако общедоступность участия не обязательно предполагает его массовость.

Если рассматривать *содержательный аспект интереса к самоорганизованному гражданскому участию*, то именно в его недрах формируются устойчивые правила социального взаимодействия. На этом уровне возникают основания солидаризации — конкретные механизмы доверия, распределения обязанностей и ответственности в зависимости от комбинации социальных ресурсов. Здесь важно понять, каков жизненный цикл правомерной гражданской инициативы «снизу», участники которой, с одной стороны, могут быть некомпетентными в каких-то вопросах, а с другой — не обладают функцией контроля над работой органов власти. В связи с этим возникает и другой вопрос: на каком этапе к гражданской инициативе присоединяются политические элиты или их представители, подключая возможности не только общественного контроля, но и законодательного лоббирования интересов³. Таким образом, на практике мы имеем дело с различными уровнями гражданского участия, при этом общедоступный («обывательский») первичен по отношению к «элитному», так как первый становится

¹ Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (с изменениями и дополнениями) (ред. от 02.06.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации от 22 мая 1995 г. № 21. Ст. 1930.

² Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (с изменениями и дополнениями) (ред. от 09.03.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации от 21 июня 2004 г. № 25. Ст. 2485.

³ Так, например, в п. 2.1.3 Устава общероссийского общественного движения «Народный фронт “За Россию”» объявляется одной из целей движения «общественный мониторинг и гражданский контроль исполнения законов». П. 3.1.1. Устава закрепляет за движением право в порядке, установленном законодательством, «выступать с инициативами по различным вопросам общественной жизни, вносить предложения в органы государственной власти и управления». См.: сайт ОНФ — URL: <<http://onf.ru/structure/documents-0/>> (дата обращения 22.10.2016).

в определенный период источником обновления второго, обеспечивая гибкость социально-политической системе.

Мы предполагаем, что основания гражданской солидаризации имеют объективный и субъективный характер. Объективные факторы, объединяющие индивидов, наделенных некими правами, в гражданское сообщество, связаны с территориальными, прежде всего социально-экономическими условиями их деятельности. Субъективные факторы отражают специфику сложившихся у данной общности способов социальной коммуникации, которые, в свою очередь, основаны на представлениях о собственной социальной роли (пассивной или активной), о роли различных групп или персонажей в процессе социальных изменений, о наиболее эффективных способах решения проблем, об уровне социального доверия.

Цель нашего исследования — сконструировать типы гражданского участия, не связанного с борьбой за удержание и распределение власти, и выявить влияющие на него факторы. В качестве таковых рассматривались особенности территорий проживания и характеристики респондентов. Объект исследования — жители малых и средних российских городов с населением от 100 до 250 тыс. чел. В качестве эмпирической базы использованы (1) данные массового опроса в рамках проекта Фонда «Общественное мнение»⁴; (2) данные статистики (Росстат), характеризующие социально-экономическую ситуацию в точках опроса ФОМа.

Типы гражданского участия

Методом двухшагового кластерного анализа на основе реального и потенциального поведения респондентов из опроса ФОМа [5] были выделены четыре типа гражданского участия; вернее, три типа участия — «индивидуалисты», «организаторы», «непосредственные исполнители» — и один тип с доминированием неучастия — «индифферентные граждане». Приведем краткую характеристику выделенных типов.

Яркий признак респондентов, отнесенных к кластеру «индифферентных граждан» (объем кластера 26%), — полное отсутствие помогающего поведения по отношению к незнакомым людям (вербальная демонстрация отсутствия такого поведения). По сравнению с другими кластерами здесь существенно меньше тех, кто предпочитает формально не состоять в общественных организациях, а также не участвовать в общественных делах.

⁴ Проект «Условия активизации гражданского участия в малых и средних городах России», руководитель Е.С. Петренко. Опрошены 1500 взрослых (18 лет и старше) жителей городов с населением менее 250 тыс. чел. и поселков городского типа из 51 субъекта РФ (17 февраля — 3 марта 2014 г.). Автором данной статьи исследована подвыборка жителей городов с населением от 100 до 250 тыс. чел. (n=401).

В то же время «индифферентные граждане» не так безразличны к общественной и, особенно, политической жизни, как это может показаться. Обращает на себя внимание сочетание крайне малой доли готовых участвовать в подготовке и организации акции протеста против фальсификации выборов в своем городе с высокой долей готовых пожертвовать деньги на проведение таких акций (21% — почти столько же, сколько в кластере «непосредственных исполнителей» (23%). Сравнительно часто (17%) «индифферентные граждане» готовы пожертвовать деньги для пострадавших в чрезвычайном происшествии (ср. с 14% в кластере «организаторов»). Таким образом, доминанта не участвовать в общественных делах «индифферентных граждан» сочетается с готовностью их спонсировать, что свидетельствует о субъективной значимости общественных дел (по сути: «возьмите деньги, но меня не тревожьте»).

По сочетанию признаков наиболее близки к «индифферентным гражданам» те, кого мы условно назвали «индивидуалистами» (объем кластера 22%). Их представители редко интересуются членством в общественных организациях и участием в общественных делах. Вместе с тем здесь довольно много тех, кто помогал кому-либо безвозмездно за последний год, — 30%, что больше, чем даже в кластере «организаторов» (20%).

Что касается готовности к общественной активности разного рода, здесь «индивидуалисты» похожи на «индифферентных граждан» в наибольшей степени. Несколько чаще последних они готовы лишь дать деньги, если случится чрезвычайное происшествие или экологическое загрязнение. Таким образом, «индивидуалистам» так же, как и «индифферентным», не чужды гражданские интересы и сочувствие окружающим, если те попали в беду. Но они в подавляющем большинстве не хотят «ходить строем», быть членами какого-то сообщества.

Третий, наименьший по объему (16%), кластер «организаторов» позволяет составить достаточно четкий портрет своих представителей: это потенциальные организаторы (а не просто участники) общественной работы в провинциальных городах. Членов общественных организаций здесь примерно столько же, сколько и в четвертом кластере «непосредственных исполнителей» (41 и 44% соответственно), но тех, кто участвовал в общественных делах за последние год-два, — примерно вдвое меньше. А тех, кто помогал кому-либо безвозмездно за последний год, — в 2,5 раза меньше (20 и 50% соответственно). «Организаторами» представители этого кластера названы не потому, что в него вошли руководители общественных организаций, а постольку, поскольку они демонстрируют вербальную готовность участвовать в подготовке различных социально значимых мероприятий, в том числе протестного характера, предполагающих включенность в соответствующее коммуникационное поле на ведущих ролях.

Четвертый кластер «непосредственных исполнителей» (36%) характеризуют членство в общественных организациях, помогающее

поведение, участие в общественных делах, готовность участвовать в проведении акций по сбору средств для пострадавших в чрезвычайном происшествии и жертвовать деньги на эти цели. Большая часть «непосредственных исполнителей» готовы помогать при уборке мусора и участвовать в акции протеста при проективной фальсификации выборов. Четвертый кластер — это реальные кандидаты на действенное гражданское участие в обследованных городах.

Для выявления связей между типом гражданского участия (четыре кластера), социально-экономическими характеристиками территории и характеристиками респондентов мы использовали различные дополняющие друг друга статистические методы. Ранее мы представляли результаты вычислений коэффициента корреляции Пирсона, подтвердившие наличие некоторых взаимосвязей [5, с. 24–25]. В данной работе мы представляем результаты регрессионного анализа.

Факторы гражданского участия: регрессионный анализ

Результаты предыдущих расчетов [5], выполненных автором статьи, показали отсутствие устойчивой связи между типом гражданского участия и административно-территориальными характеристиками места жительства. Исходя из этого факта для оценки влияния условий проживания (территориального контекста) респондента на тип его гражданского участия были выбраны семь переменных, представляющих экономические и статусно-функциональные особенности города:

- 1) средняя начисленная заработная плата (Росстат, 2011);
- 2) включенность города в зону агломерации до 110 км;
- 3) миграционный прирост (Росстат, 2011);
- 4) наличие у города статуса исторического поселения⁵;
- 5) наличие у города статуса наукограда⁶;
- 6) наличие у города статуса моногорода⁷;
- 7) наличие у города статуса административного центра (столицы) субъекта РФ.

⁵ Постановление Правительства РФ от 26 ноября 2001 г. № 815 «О федеральной целевой программе “Сохранение и развитие архитектуры исторических городов (2002–2010 годы)”» // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 декабря 2001 г. № 51 ст. 4894. Приложение к Федеральной целевой программе «Сохранение и развитие архитектуры исторических городов (2002–2010 гг.)», 2002 (использован список до сокращения).

⁶ Федеральный закон от 7 апреля 1999 г. № 70-ФЗ «О статусе наукограда Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) (ред. 02.07.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации от 12 апреля 1999 г. № 15. Ст. 1750.

⁷ Распоряжение Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 1398-р «О Перечне монопрофильных муниципальных образований РФ (моногородов)» // СПС Гарант (использован перечень по состоянию на 26.07.2013.).

Для оценки влияния представлений респондента о гражданском участии на тип его поведения использованы 11 переменных, содержащих основания личной включенности в социальную коммуникацию внутри местных сообществ (имущественная дифференциация, социальная ответственность и доверие, потребность и возможность оказывать влияние на местные власти):

- 1) оценка своего материального положения;
- 2) показатель удовлетворенности работой местных властей;
- 3) представление о готовности горожан объединяться;
- 4) показатель чувства ответственности за происходящее в своем доме, дворе;
- 5) показатель чувства ответственности за происходящее в своем городе;
- 6) оценка готовности окружающих отстаивать свои права;
- 7) оценка готовности респондента объединяться с другими для защиты прав;
- 8) оценка личной возможности доверять большинству;
- 9) оценка личной возможности доверять окружающим;
- 10) оценка возможности жителей решать городские проблемы;
- 11) оценка возможности жителей влиять на местные власти.

Основная гипотеза заключается в том, что более активное гражданское участие связано с более интенсивной экономической и социальной (или даже социально-культурной) жизнью территории. Для выявления факторов гражданского участия использовалась бинарная логистическая регрессия по методу прямой селекции [6, с. 182–190]. При ее применении рассчитывается вероятность наступления события от переменных, последовательно включаемых в регрессионную модель с наиболее сильными корреляциями с зависимой переменной; переменные со слабыми корреляциями исключаются.

В нашем случае тестировались две модели влияния на принадлежность к типу гражданского участия (зависимая переменная) семи показателей экономических и статусно-функциональных особенностей города (первая модель) и 11 показателей личной включенности в социальную коммуникацию внутри местных сообществ (вторая модель)⁸. Каждый тип гражданского участия представлен как отдельная переменная дихотомического вида, максимальный код которой считается кодом события, вероятность которого прогнозируется.

Полученная регрессионная модель проверена методом «пошагового исключения»: сначала в модель включаются все переменные, затем на каждом этапе исключается предиктор с наименьшим значением

⁸ В расчетах принимала участие м.н.с. Института социологии ФНИСЦ РАН А.А. Барсамова.

F-статистики. Совпадение оставшихся в уравнении переменных по методу прямой селекции и по методу пошагового исключения является показателем надежности регрессионной модели. Коэффициенты детерминации R^2 Кокса и Снелла и R^2 Нагелькерке указывают на долю влияния предикторов модели на дисперсию зависимой переменной (типы гражданского участия). Чем ближе их значение к единице, тем вероятнее изменение зависимой переменной связано с изменением предикторов в полученной модели [1; 2].

Коэффициенты детерминации, полученные обоими методами на одних и тех же исходных данных, совпадают, за исключением двух случаев. Это будет учтено при описании характеристик соответствующих типов гражданского участия. В таблице обобщены основные результаты регрессионного анализа.

Прежде всего, обращает на себя внимание соотношение наиболее значимых социально-экономических факторов и факторов личной включенности в социальную коммуникацию: *на дифференциацию типов гражданского участия в большей мере влияют социально-экономические факторы в сравнении с факторами личной включенности.*

Так, среди социально-экономических характеристик шесть из семи оказались связанными с различными типами гражданского участия — все, кроме показателя миграции. В предыдущих наших исследованиях этот показатель демонстрировал устойчивую связь с проявлениями гражданской активности. Очевидно, что миграция в большинстве случаев носит экономический характер и тесно связана со средним уровнем заработной платы в городах и с развитием рынка труда. В данном случае показатель уровня заработной платы оказался теснее связан с типом гражданского участия и «выбил» миграцию из значимых социально-экономических факторов. Возможно, что средний уровень заработной платы относится к базовым факторам гражданского участия, а его производные — это такие важные показатели развития территории, как миграционный прирост (убыль) или, например, уровень преступности⁹.

Из 11 факторов личной включенности в социальную коммуникацию четыре обнаружили устойчивую связь с типами гражданского участия. Как статистически менее значимые исключены характеристики социальной ответственности и доверия, оценки возможности решения городских проблем гражданами и их влияния на местные власти, оценка готовности окружающих отстаивать свои права.

Среди социально-экономических факторов значимыми оказались уровень средней начисленной заработной платы, «историчность» города, его включенность в зону агломерации; среди факторов личной

⁹ Связь этих показателей с гражданским участием описана автором при анализе данных по четырем районам Москвы [9].

включенности в социальную коммуникацию — не / готовность объединяться с другими для защиты прав и оценка своего материального положения. *По совокупности статистических взаимосвязей территориальный контекст оказывает большее влияние на гражданское участие, чем личная включенность в социальную коммуникацию.* Рассмотрим подробнее, как наиболее значимые характеристики территории и респондентов связаны с гражданской активностью.

Таблица

Взаимосвязь типов гражданского участия с характеристиками территории и респондентов по результатам регрессионного анализа

Типы гражданского участия	Признаки типов гражданского участия: наиболее значимые характеристики, определяющие принадлежность к кластеру с вероятностью более 50%	
	Характеристики территории (статус поселения, уровень жизни)	Характеристики респондентов (социальная установка, оценка своего материального положения, оценки референтных групп)
индифферентные	<ul style="list-style-type: none"> - средняя начисленная заработная плата менее 23000 руб. - неисторическое поселение 	не готовы объединяться с другими для защиты прав оценка своего материального положения: «бедные»
непосредственные исполнители	<ul style="list-style-type: none"> - историческое поселение - моногород - наукоград - средняя начисленная заработная плата более 23000 руб. - зона агломерации свыше 110 км 	готовы объединяться с другими для защиты прав
организаторы	<ul style="list-style-type: none"> - зона агломерации менее 110 км - средняя начисленная заработная плата менее 23000 руб. - отсутствие статуса столицы субъекта РФ 	оценка своего материального положения: «не бедные» считают, что горожане готовы объединяться
индивидуалисты	<ul style="list-style-type: none"> - нет связанных характеристик 	не готовы объединяться с другими для защиты прав не удовлетворены работой властей

«Индифферентные граждане». Первая модель (с использованием социально-экономических характеристик) правильно предсказывает факт принадлежности к типу «неиндифферентных» граждан для 255 респондентов, к типу «индифферентных» — для 49 (для второй модели с использованием характеристик личной включенности в коммуникацию соответственно это 124 и 20 респондентов). Первая модель (с ис-

пользованием социально-экономических характеристик) правильно предсказывает факт принадлежности к типу «неиндифферентных» граждан для 255 респондентов, к типу «индифферентных» — для 49, что в совокупности составляет 76% от общего числа анализируемых случаев; для второй модели с использованием характеристик личной включенности в коммуникацию это 124 и 20 респондентов соответственно, то есть 79% от общего числа анализируемых случаев. При этом первая модель правильно предсказывает принадлежность к типу «индифферентных» в 45% случаев (42% — вторая), а к «неиндифферентным» — в 87% случаев (92% — вторая). В первой модели наибольшее влияние на принадлежность к типу «индифферентных» или «неиндифферентных» граждан оказывают переменные «средняя начисленная заработная плата» и «исторический город», во второй модели — «готовность объединяться с другими для защиты прав» и «оценка своего материального положения».

Территория проживания «индифферентных граждан» характеризуется относительно низким уровнем жизни в городе. «Неисторическое поселение» — второй существенный признак. К числу неисторических относятся поселения кавказского и соседних с ним регионов с неблагоприятным (по оценкам экспертов) инвестиционным климатом; ныне не модернизируемые или исчерпавшие природные ресурсы старые промышленные центры Урала, Дальнего Востока, пришедшие в упадок в период экономического кризиса 1990-х гг. или раньше. Их жители склонны относить себя к «бедным» и не считают нужным объединяться с другими для защиты своих прав. Разрыв социальных связей в депрессивных поселениях формирует там доминирующий тип «индифферентных». Пассивная позиция населения, в свою очередь, не рождает основы взаимодействия, не стимулирует инвестиции в территорию проживания со стороны бизнес-сообщества. По Марксу, гражданское общество буржуазно [3, с. 33, 71, 73], а потому в нем должен присутствовать материальный интерес.

«Непосредственные исполнители». Первая модель правильно предсказывает факт непринадлежности к типу «непосредственных исполнителей» для 212 респондентов, факт принадлежности — для 61 респондента, что составляет 68% от общего числа случаев. Для второй модели — соответственно 73 и 72 респондента (79% от общего числа случаев). При этом первая модель правильно предсказывает принадлежность к типу «непосредственных исполнителей» в 43% случаев (в 100% — вторая), а к остальным («неисполнителям») — в 82% случаев (в 66% — вторая).

В первой модели наибольшее влияние на принадлежность к типу «непосредственных исполнителей» или остальных оказывают переменные «средняя начисленная заработная плата», «исторический город», «моногород», «научноград», «зона агломерации», во второй модели — «готовность объединяться с другими для защиты прав».

«Непосредственные исполнители» не образуют иерархической структуры с «организаторами», подобно подчиненным и начальнику; это самостоятельный тип гражданского участия, который определяется относительно высоким уровнем заработной платы, проживанием в поселении с определенной специализацией (исторический город, моногород, наукоград), находящемся за пределами 110-километровой зоны агломерации. Кроме того, этот тип отличает готовность объединяться с другими для защиты прав. Здесь мы наблюдаем сочетание разнообразных объединяющих факторов: и территориальных, и экономических, и культурных, становящихся мотором развития дальних поселений, создающих предпосылки для консолидации гражданских инициатив и реального их воплощения.

«Организаторы». Ввиду малочисленности группы прогнозную модель для нее получить не удалось. Первая модель правильно предсказывает лишь факт принадлежности к типу «неорганизаторов» для 329 респондентов (вторая — для 151), что составляет соответственно 82 и 83% исследованных случаев. Можно предположить, что в первой модели наибольшее влияние на принадлежность к типу как «неорганизаторов», так и «организаторов» оказывают переменные «средняя начисленная заработная плата», «центр субъекта», «зона агломерации», во второй — «представление о готовности горожан объединяться», «оценка своего материального положения».

Характеристики статуса поселения для группы «организаторов» отличаются неустойчивостью. В соответствии с регрессионной моделью, построенной по методу прямой селекции, можно сделать вывод, что они преимущественно проживают в 110-километровой зоне агломерации. Однако при проверке модели методом пошагового исключения получен противоположный результат: они проживают за пределами этой зоны.

Уровень доходов в этой группе скорее низкий, однако «организаторы» не считают себя «бедными» в отличие от «индифферентных». Их уникальная особенность — предположение (или даже расчет), что горожане готовы объединяться. Этот тип гражданского участия характерен для относительно низкоресурсных поселений, входящих в агломерацию. В лице «организаторов» местное сообщество имеет инициативных лидеров, то есть они формируют некую вертикальную социальную структуру вместо горизонтальной. Возможно, значительную роль здесь играет энтузиазм отдельных граждан и включенность города в агломерацию, предполагающая множество и разнообразие социальных связей, интенсивный обмен ресурсами, прежде всего трудовыми. «Организаторы» нацелены на коммуникативное действие, то есть действие в согласии с другими участниками для достижения совместной цели. Готовы ли сами горожане объединяться — не столь важно, существенно, что их хотят объединить «организаторы».

«Индивидуалисты». Регрессионная модель, построенная по методу прямой селекции, не выявила для «индивидуалистов» статистически значимых социально-экономических характеристик территории проживания (первая модель). Проверка по методу пошагового исключения зафиксировала очень слабую связь проявлений гражданской активности «индивидуалистов» с переменными «центр субъекта» и «зона агломерации». Возможно, эту связь следует иметь в виду для будущих исследований, но в данном случае ею можно пренебречь.

Вторая модель правильно предсказывает факт принадлежности к типу «неиндивидуалистов» для 130 респондентов, к типу «индивидуалистов» — для 24 респондентов, что составляет 84% от общего числа анализируемых случаев. При этом вторая модель правильно предсказывает принадлежность к типу «индивидуалистов» в 77% случаев, а к «неиндивидуалистам» — в 86%. Во второй модели наибольшее влияние на принадлежность к типам «индивидуалистов» или «неиндивидуалистов» оказывают переменные «готовность объединяться с другими для защиты прав» и «удовлетворенность работой местных властей».

Ведущими факторами гражданской активности «индивидуалистов» выступают характеристики личной включенности в социальную коммуникацию: они не готовы объединяться с другими для защиты прав и не удовлетворены работой местных властей. Потребность в решении местных проблем не находит какой-либо реализации, кроме частных инициатив. Тип «индивидуалистов» еще раз подчеркивает вариативность форм гражданского участия: каждый может найти себе дело по плечу, что не связано с типом поселения или не ограничено им. Главное основание гражданского участия «индивидуалистов» — дистанцирование от существующих властных и общественных структур, отказ от использования институциональных возможностей.

Выводы

Методом двухшагового кластерного анализа были выделены четыре типа гражданского участия: «индивидуалисты», «организаторы», «непосредственные исполнители» и «индифферентные граждане». Проведенный анализ позволяет установить, что социально-экономические факторы в большей мере дифференцируют гражданское участие, чем факторы личной включенности в социальную коммуникацию.

Однако действие тех или иных факторов не одинаково для различных типов гражданского участия. Так, например, социально-экономические факторы в большей мере влияют на деятельность представителей типа «непосредственных исполнителей» и «организаторов». «Индивидуалисты» же ориентированы на собственную программу действий в зависимости от личных потребностей. Поэтому для изуче-

ния гражданской активности населения рекомендуется использование обеих рассмотренных моделей влияния на принадлежность к типу гражданского участия — показателей экономических и статусно-функциональных особенностей города и показателей личной включенности в социальную коммуникацию внутри местных сообществ.

Из социально-экономических факторов на принадлежности респондентов к типу гражданского участия в наибольшей степени сказываются «уровень средней начисленной заработной платы», «историчность» города, его включенность в зону агломерации.

Уровень заработной платы в городе препятствует образованию горизонтальных социальных связей, если он низкий (у «индифферентных» и «организаторов»), и способствует — если высокий (у «непосредственных исполнителей»).

«Историчность» города неоднозначно влияет на гражданское участие. Не каждое древнее поселение можно назвать «историческим», а культурную (чаще архитектурную) ценность оно представляет не только (и не столько) для местных жителей. Круг исторических поселений, которые обладают соответствующим статусом и получают материальную поддержку от государства, довольно узок. Статус исторического поселения активизирует гражданское участие в самой многочисленной группе «непосредственных исполнителей».

Включенность города в зону агломерации, скорее всего, определяет различную структуру социальных связей внутри типов «организаторов» и «непосредственных исполнителей». Предположительно в первом случае она вертикальная, во втором — горизонтальная.

Наиболее значимые факторы личной включенности в социальную коммуникацию, определяющие принадлежность к типу гражданского участия, — степень готовности объединяться с другими для защиты прав и оценка своего материального положения.

Отсутствие готовности объединяться сближает «индифферентных» с «индивидуалистами», сужая для вторых институциональные возможности решать проблемы, несмотря на наличие соответствующих потребностей. Готовность объединяться у «непосредственных исполнителей» демонстрирует сформированную потребность в солидарной деятельности в сочетании с комплексом территориальных предпосылок для солидаризации.

Оценка своего материального положения — это субъективная характеристика, противопоставляющая в нашем случае пассивный тип гражданского участия («индифферентных») одному из активных («организаторы») при сходном (низком) уровне дохода.

Конечно, результаты регрессионного анализа зависят от переменных, включенных в уравнение. Представленные переменные выбраны исходя из опыта наших предыдущих исследований. Если их перечень расширить, то возможно выявление новых факторов гражданского

участия. Однако здесь необходимо подобрать релевантные статистические данные, которые часто труднодоступны. С прикладной точки зрения учет выявленных факторов может быть полезным в управлении гражданской активностью. Оно должно быть не только комплексным, но и дифференцированным в зависимости от типа гражданского участия, что предполагает учет различных социологических моделей в их сочетании. Не исключено, что при дальнейшем использовании представленного подхода потребуется корректировка определения факторов гражданского участия с учетом локальных контекстов.

Точность подобного моделирования напрямую зависит от качества и полноты исходных данных. Чем подробнее статистические характеристики социально-экономических процессов в нашем обществе, тем шире возможности для исследования соответствующих закономерностей, предоставляемые социологам.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Груздев А.В.* Метод бинарной логистической регрессии в банковском скоринге // Риск-менеджмент в кредитной организации. 2012. № 1 (05). С. 71–88.
2. *Груздев А.В.* Метод бинарной логистической регрессии в банковском скоринге // Риск-менеджмент в кредитной организации. 2012. № 2 (06). С. 92–107.
3. *Маркс К., Энгельс Ф.* Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения в 3-х т. Т. 1 / Ин-т марксизма-ленинизма. М.: Политиздат, 1985. С. 4–76.
4. *Климова С.Г., Климов И.А.* Взаимодействие горожан с властью: компетентное участие и проблема посредников // Социологические исследования. 2015. № 4. С. 51–57.
5. *Климова С.Г., Щербакова И.В.* Опыт изучения территориального контекста гражданского участия // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 3. С. 12–27. DOI: 10.14515/monitoring.2015.3.02
6. *Крыштановский А.О.* Анализ социологических данных с помощью пакета SPSS. М.: Изд. дом ГУ–ВШЭ, 2007. — 280 с.
7. *Патрушев С.В.* Гражданская активность: институциональный подход. Перспективы исследования [электронный ресурс]. URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Patrushev_2009_6.pdf>.
8. *Стрелецкий В.Н.* Россия в этнокультурном измерении: факторы регионализации и пространственной структуры // Региональное развитие и региональная политика России в переходный период / Под ред. С.С. Артоболевского, О.Б. Глезер. М., Институт географии РАН, 2011. С. 146–176.
9. *Щербакова И.В.* Методологические аспекты выявления факторов потенциального гражданского участия на основе ситуативных субъективных

оценок и статистических данных о районе проживания // Тезисы VI международной социологической Грушинской конференции «Жизнь исследования после исследования: как сделать результаты понятными и полезными», 16–17 марта 2016: Материалы конференции. М.: ВЦИОМ, 2016. С. 1263–1267.

Дата поступления: 11.04.2017.

SOTSILOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL.

2017. Vol. 23. No. 3. P. 64–79. DOI: 10.19181/socjour.2017.23.3.5364

I.V. SHCHERBAKOVA

Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russian Federation.

Irina V. Shcherbakova — Candidate of Sociological Sciences, scientific fellow; Institute of Sociology of FCTAS RAS.

Address: 24 / 35, bl. 5, Krzhizhanovskogo Str., 117218, Moscow, Russian Federation.

Phone: +7 (499) 125-79-20. **Email:** irasher@yandex.ru

TERRITORY OF RESIDENCE AS A FACTOR OF CIVIC INVOLVEMENT

Abstract. Based on statistics and data from a sample survey conducted in 15 provincial cities of Russia, certain types of civic involvement were constructed utilizing the regression analysis method, while also identifying the factors of the former. It was revealed that adhering to a certain type of civic involvement depends on social and economic factors (level of income, “historicity” of the city and its inclusion in the agglomeration zone), as well as the individual characteristics of respondents (degree of readiness to unite with others in order to protect one’s own rights and the evaluation of one’s financial situation); the effects of the identified factors differ depending on the type of civic involvement. Practical application of the proposed analytical procedures can be useful when it comes to understanding how to manage civic activities while taking into account the local specifics.

Keywords: civic involvement; regression analysis; small and average-size towns; statistics.

For citation: Shcherbakova I.V. Territory of Residence as a Factor of Civic involvement. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2017. Vol. 23. No. 3. P. 64–79. DOI: 10.19181/socjour.2017.23.3.5364

REFERENCES

1. Gruzdev A.V. Method of binary logistic regression in bank scoring. *Risk-menedzhment v kreditnoi organizatsii*. 2012. No. 1 (05). P. 71–88. (In Russ.)
2. Gruzdev A.V. Method of binary logistic regression in bank scoring. *Risk-menedzhment v kreditnoi organizatsii*. 2012. No. 2 (06). P. 92–107. (In Russ.)
3. Marx K., Engels F. Feuerbach. The opposition of materialistic and idealistic views. *Izbrannye proizvedeniya v 3-kh t.* [Selected works in 3 vols.] Vol. 1. Institute of Marxism-Leninism. Moscow: Politizdat publ., 1985. P. 4–76. (In Russ.)
4. Klimova S.G., Klimov I.A. Interactions of urban dwellers with powers: competent participation and problem of intermediaries. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2015. No. 4. P. 51–57. (In Russ.)

5. Klimova S.G., Shcherbakova I.V. The experience of research of the Territorial Context of Civic Engagement. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*. 2015. No. 3. P. 12–27. (In Russ.) DOI: 10.14515/monitoring.2015.3.02
6. Kryshchanovsky A.O. *Analiz sotsiologicheskikh dannykh s pomoshch'yu paketa SPSS*. [Sociological data analysis by using SPSS.] Moscow: Izd. dom GU–VShE publ., 2007. 280 p. (In Russ.)
7. Patrushev S.V. *Civic activity: institutional approach. Research perspectives*. Accessed 15.06.2017. URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Patrushev_2009_6.pdf>. (In Russ.)
8. Streletsky V.N. Russia in ethno-cultural measurement: factors of regionalization and spatial structure. *Regional'noe razvitiye i regional'naya politika Rossii v perekhodnyi period*. [Regional development and regional policy of Russia in the transition period.] Ed. by S.S. Artobolevskii, O.B. Glezer. Moscow: Institut geografii RAN publ., 2011. P. 146–176. (In Russ.)
9. Shcherbakova I.V. Methodological issues in discovering factors of potential civil participation based on subjective situational estimates and statistics of the territory of residence. Tezisy VI mezhdunarodnoi sotsiologicheskoi Grushinskoi konferentsii “Zhizn' issledovaniya posle issledovaniya: kak sdelat' rezul'taty ponyatnymi i poleznymi”, 16–17 marta 2016: Materialy konferentsii. [Theses of the VI international sociological Grushin conference “The life of research after research: how to make the results understandable and useful”, March 16–17, 2016: Proceedings of the conference.] Moscow: VCIOM publ., 2016. P. 1263–1267. (In Russ.)

Received: 11.04.2017.